

Яна Юзвак

**зверь
Человек**

Яна Юзвак зверь Человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12197136

ISBN 9785447428907

Аннотация

В четвертую книгу Яны Юзвак вошли стихи и поэтические зарисовки 2005–2012 годов, написанные в Москве и Крыму. В 2015 году сборник издаётся в исправленном варианте.

Содержание

Downshifting с восьмого этажа	6
«Бодрится человечек —...»	6
«Плакало моё платяюшко...»	7
fatality mortal kombat: armageddon	8
«помиловать нельзя казнить кукушку...»	9
«сердце кирпичом...»	11
Блюз для механического соловья. Нику Рок-н-ролла	12
Перезагрузка	13
В ожидании Моники	15
«Ты меня на длинной дистанции рассмотри!»	16
Анатолию Головатенко	17
«вероятность жизни равна нулю...»	18
«кровать, кино...»	19
«Говорили с ним о рае...»	20
«непоправимо город голос...»	21
«Бедный мой болванчик бабушка —...»	22
Contemporary art: Похороны любви	23
«вышивать слова...»	25
«Середина нулевых...»	26
История на улице Чистова	27
«Манежка» в пересказах	29
Время — оно	30

«купол цирка заснеженный дым луговой...»	33
«как бы это выразить словами?»	34
«полжизни приснится, пока переходишь дорогу...»	35
Восходящий нонет: Попытка устойчивой формы	36
Володе Весёлкину	37
«Обожгла горло о чужую песню...»	38
«Вынь да положи им истину в формате mp3!»	39
Бестиарий-2012	40
«Сухая» акварель	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

зверь Человек

Яна Юзвак

© Яна Юзвак, 2015

© Андрей Годяйкин, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Downshifting с восьмого этажа

«Бодрится человечек —...»

*Бодрится человечек —
наскальное письмо.
А человечка лечит
не доктор, а вино.
А человеку прочат
посмертье или смерть.
А он, дурак, хохочет —
не хочет умереть!*

«Плакало моё платюшко...»

Плакало моё платюшко,
рыдали мои сапожки, —
по городу идёт чёрт с топором,
замысливает нехорошее.

А я ему – эй, ну что же ты?
Ведь это всё понарошку!
И если смотреть с высоты —
у всех копытца и рожки...

fatality mortal kombat: armageddon

Я фаталист – мне проще:
любить, натягивать чулки,
жонглировать хрустальными шарами,
спать, пить с друзьями под утро,
созерцать с похмелья собственный Армагеддон,
погружаться в нутро метрополитена,
ловить ртом его резиновые сквозняки, —
линия судьбы
    постоянно
        меняет
            своё
                направление,
как разболтанные колки.

«ПОМИЛОВАТЬ НЕЛЬЗЯ КАЗНИТЬ КУКУШКУ...»

помиловать нельзя казнить кукушку
жестокие таёжные часы
шепни часок-другой ещё на ушко
табак ещё и мелочи отсыпь

нас заиграли роли ралли movie
движение Коперник рок-звезда
ты мне, я ей, она ему, – кому вы
ещё должны рождение передать?

ваш баланс менее одного доллара
аппарат абонента выключен
или находится вне зоны действия сети
что тарачишь глаза? опускай свои очи долу
и катись по прямой черте и чертей кати

медальон белокаменный прорубь бетон наружка
мышка серая в коже золотой
ни казнить, ни помиловать эту час-пик-кукушку
скорость шага секунда, более – моветон

закатать бы глаза буддийские недотрогам
наступить побольнее – гриндерсы, camelot

и в сердцах помянуть по матери Христа-Бога
большеглазого нашего, утреннего зело

увеличить ящик Yandex хуяндекс точка
удалить – уверен ли ты что хочешь
из программы этой вылететь в одиночку
не уверен, герой, тогда почему хохочешь?

переход на Таганско-бурую кольцевую
мать их матрица миссия заварушка
я тебя как прежде в саднящий висок целую
чтоб никто не знал о чучельнике с кукушкой

«сердце кирпичом...»

сердце кирпичом
беседы ни о чём
глаза 12:30
сказать и удалиться

только кто-то, разглядывая мою ладонь, сказал,
что у меня две линии жизни:
одна — длинная
другая — короткая

какая невинная самонадеянность!
какая острая нотка...

раненому солдату отнимают руку,
наливают водки
и отпускают жить

какие там, к лешему, линии?

сердце — приключение
волосы — растение
зрачки — минус два
не цифры — слова
имеют значение

Блюз для механического соловья. Нику Рок-н-роллу

дай мне медную монетку
золотую одолжи
как сидеть в железной клетке
мне, свинцовой, расскажи

и как ртутью льётся время
по серебряной скале...
я не верю, я не верю
гнёздам, свитым на земле!

Перезагрузка

Ctrl

Тёмная вода в твоих глазах,
сердце, поделённое на *нельзя* и *можно*,
ложью сшитое чрево, заполненное, как вокзал,
разъятое на имена, как творенье Божье.

Alt

Ты стоишь под куполом, стоишь под самим собой,
по сосудам жалко визжат слова-соловьи,
и высокое дерево, гнусавое, как гобой,
упадёт, разломится под тяжестью головы.

Del

Да чего же всё просто: задница, два соска,
на носителях памяти тонкое зеркало льда,
понимаешь язык beatbox, травяную природу ska —
«Парадокс, — говоришь. «Парадиз, — говоришь, —
когда?»»

*Паровоз пустить под откос и косяк взорвать,
потерявший тело своё, по душе не плачет.
И хохочет под нами ночью курва-кровать,*

и хохочет над нами утром соседский мальчик.

В ожидании Моники

Весь день расчищали снежные барханы,
сеяли соль,
потирали руки в предчувствии конца света.

К вечеру пошёл дождь и растопил
остатки зимней роскоши,
планы на воскресение,
все их труды.

Одно слово – дворники...

«Ты меня на длинной дистанции рассмотри!»

Ты меня на длинной дистанции рассмотри!
Поверни к свету, раком поставь,
с медицинским справочником сверяй,
ещё древние были пристрастны
к таинственной цифре «три» —
половинчатой вечности, к чёрному ходу в рай.

А ты ищешь ответ почему-то в моих глазах,
и движенья мои оттого турбулентно-злы...
Полетели с тобой туда, где живёт Аллах!
Прилетели с тобой туда, где жуют козлы.

Тебе всё б качель чугунную раскачать,
да пустить её солнышком бегать вокруг земли
и на трезвую голову в форточку закричать,
что тебя лунатики загребли.

Неужели такой замес и такой итог? —
На коротких дистанциях в вечности проку нет.
И по нервам твоим бежит электрический ток,
и глаза твои отражают нетварный свет.

Анатолию Головатенко

я тебя уже оплакала как мертвеца
тень по лицу слеза с моего лица
и когда вдруг вылетит смерть твоя из ларца —
в небо вонзится рёбрами изразца

я тебе колыбельную, ты мне — былъ
по сусекам лунным скребёшь пыльцу
прилетай на землю ласкать ковыль
сапоги изнашивать на плацу

и когда ты дойдёшь до границы льда
и шатаясь встанешь на край земли
ты увидишь: жизнь твоя — как вода
и по капле смерть твою увели

«вероятность жизни равна нулю...»

вероятность жизни равна нулю

пишем *люблю*

бесконечность в уме

когда я сплю без тебя – это значит, я просто сплю

голые цифры сна – и ничего взамен

«кровать, кино...»

кровать, кино
две зарубки на косяке
думай о дуре
помни о дураке

кино, кровать
ножечек в дерево
Господи, твою мать,
ну что мы делаем?

«Говорили с ним о рае...»

Говорили с ним о рае,
о небесных миндалях,
о любви друг другу вдали
в кориандровых полях

Вдруг он встал на табуретку,
как носатый какаду,
и сказал: «С тобой я, детка,
и в аду не пропаду!»

«непоправимо город голос...»

непоправимо город голос
щеколда мокрая щека

ты смотришь на неё в последний раз
ты смотришь на неё в последний раз

медвежий глаз
таёжная река

«Бедный мой болванчик бабушка —...»

Бедный мой болванчик бабушка —
танцующая голова:
едва слова, самаркандское золото — пахлава,
хворост воздушный, хруст азиатской земли,
конопельная лирика, физика конопли.

Но — пока ещё мы по эту сторону сна
отмечаем: эпоха ушла, закрыла веки тоска, —
каракурт паутины тянет с веретена:
обречённость кузнечика, будущность мотылька...

Круглый бассейн во дворе, арыки,
шипящий асбест,
пыльный Ташкент и прохладный Юнус-Абад...
На картах небесных — ты скажешь —
нет этих мест.
На небе — я слышала где-то — нет этих карт.

Память — предатель любви... Я кручу у виска
и не хочу забывать ароматы теней.
Эпоха ушла. Закрыла веки тоска.
Бедный болванчик небесный, помни о ней.

Contemporary art: Похороны любви

Я помню, как ты хоронил нашу любовь —
с упорством сезонного маньяка.

Сначала прислал sms и напомнил мне, что прошло
ровно 9 дней
с момента
нашего
расставания.

Потом через полгода я получила от тебя
электронное письмо, в котором ты спрашивал,
как мне дышится на этом свете.
Кажется, я ответила, что – лучше, чем на том.

Годовщину ты весело отметил с друзьями —
и об этом знал весь город:
на главной площади, сырой от слёз
только что расставшихся любовников,
вы поставили памятник из розового мрамора
с жалкими датами жизни нашего романа
и даже установили чугунную ограду.

А сегодня я обнаружила в своём почтовом ящике
твоё фото:
симпатичный призрак с выразительным лицом.

Теперь скажи мне *вот* что:
как тебе живётся в сердце с мертвецом?

«ВЫШИВАТЬ СЛОВА...»

вышивать слова

зашивать рот

связывать руки

смотри не отрежь ему яйца, Марья Искусница!

«Середина нулевых...»

Середина нулевых
жидкая похлёбка
на своих кривых двоих
ты шагаешь робко
и шатаешься едва
под удары бонга

только важные слова
как всегда у Бога

История на улице Чистова

Пока меня здесь не было —
дом снесли, дом снесли,
землю выровняли белорусским бульдозером,
турецких строителей за шиворот приволокли...

Мне-то, казалось бы, что —
до этого странного дома?
У меня есть пальто,
бутылка кубинского рома.
К тому же дом был заброшен и проклят навечно —
двухэтажка,
построенная военнопленными немцами,
обычный сырой скворечник.

Но время от времени здесь, словно из-под земли,
возникал старый вонючий бомж,
ни на кого не похож,
ничем человечеству не пригож,
жёл костры на земляном полу,
стрелял у меня сигареты,
переживал здесь московскую зиму,
переживал столичное лето...
А когда напивался, ловил прохожих
и кричал о мире,
который погряз в грехах,

о людях, в погоне за внешностью
растерявших внутренности – впопыхах.

Говорят, он успел превратиться в золу,
когда приехали пожарные
и увидели огненный столб,
уходящий в небо.

...Пока меня не было, пока меня не было
здесь, видимо, случилось чудо,
но люди так испугались, что —
    этот дворец снесли,
    турецких правителей приволокли,
    и, кажется, всё забудут.

«Манежка» в пересказах

– Я загадал, что будет кто-нибудь из наших —
на баррикады лучше всем колхозом.
Когда мы с Серым заварили эту кашу,
наш друг как раз погиб от передоза.

– И, забирая воздух правым лёгким,
мы левым выдыхали лозунг бравый!
Сидят в тюрьме друзья – Зуфар и Лёвка.
...О времена, о мальчики, о нравы.

Время – оно

*...когда бы не было презрад
и диаманты в сто карат
и волосы почти до пят*

*но перекрытия – бетон
а бисера двенадцать тонн*

и ты иллюзией объят

Вот оно время твоё воочию: перечисляешь события, живёшь по понятиям, рифмуешь имена, запускаешь южный ветер в лёгкие, и только чужое сердце нарушает тишину, к которой тебя так ласково приучали мастера тихого часа, – смейся, прилежный ученик, пока сломанная указка покоится у ног Мастера.

Вот оно время твоё песочное: фаллос, фобиус, Фрейд... К чёрту Фрейда! Мама сказала, когда вырасту, у меня будет много таких.

Выходишь из дома с мыслями о летающих кирпичках.

Смотришь новости – и заучиваешь наизусть географию смерти. Заходишь в храм: сердце в золотом окладе, серебряная голова от ощущения бесконечности, – но что это

за дрожь в ногах, на секундочку? Скрипит сустав ключом железным – и всё такое; пятки набиты сладкой ватой – детство твоё засахаренное. Неужели ты боишься смерти, лапонька? Нет, святоша, ты боишься жизни! Она, сука такая, тянет к тебе свои осьминожки щупальца, а ты, как водится, не чмо, а мачо: достаёшь мачете и – хрясь по щупальцам, как в Голливуде!.. Говорят, младенцы видят ангелов просто так, с высоты своего нулевого возраста. А взрослые говорят, что там, где ангел, – есть крыло, где крыло – там перо, где перо – там подушка, где подушка – там постель, тёплая, как дыхание... Вот тебе и весь Фрейд. Смейся, холодненький, пока не оторвали с корнем.

Вот оно время твоё сверхточное: два человека встретились на площади Ярославского вокзала – на этом острове русской экзистенции. То были *он* и *она* и сентябрь с ними заодно, никакого тебе бабьего лета с жареными на ветру листьями. Оба торопились на свидание, по колено в воде, по щиколотку в мазуте, задыхаясь собственным будущим, они бежали, чтобы успеть сказать друг другу: «Прощай».

Вот оно время, твоё высочество Человек. Она – мне сказали – счастлива. Она – сказал мне *он* – счастлива, – улыбался разбитыми губами Амура, чесал вшивую Пановую голову и, когда объявили мою электричку, попросил бутылку из-под пива. А ты, мой высокий друг, говоришь, что пиво –

неблагородный напиток. Смейся!

«купол цирка заснеженный дым луговой...»

купол цирка заснеженный дым луговой
без царя в рукаве самодур-колоброд
ни измором тебя, ни на кость насадить
мяса сдобную твердь выжимай из себя

на спидометре ночь минус два за плечом
ни о чём говоришь и молчишь ни о чём
ни о чуде тебе не хочу, ни мозги
полощу твои волосы соль от тоски

оттого что живые живучих живеи
рукава-узломёты война напролёт
тишина-телогрейка кузнечик в траве
и за шиворот капает-капает мёд

«как бы это выразить словами?»

как бы это выразить словами?

словно поцарапано лицо

город перегнулся впополаме

бросив на прохожего лассо

и бежишь собачкой тротуарной

отмечая собственную тень

нео в старомодном боливаре

воин со звездою набекрень

...в воздухе танцуют светотени

за угол красавица зашла

и сегодня был бы день рожденья

если б я вчера не умерла

«полжизни приснится, пока переходишь дорогу...»

полжизни приснится, пока переходишь дорогу
с три короба врёшь, что от водки тебе хорошо
и в поисках Бога отчаянно ходишь по блогам
и в поисках блага садишься в цветочный горшок

а там прорастаешь философом умалишённым
правдивый до чёртиков, трезвый как будто за руль
тебя поливают любовницы, сёстры и жёны
тебя называют *фенóмен* и в руки берут

какие-то дети чужие родные шалавы
с открытыми ртами – и всё норовят повредить
в цветенье моём не остави меня, Боже правый!
зелёный – приснилось – пора уже переходить

Восходящий нонет: Попытка устойчивой формы

Там
и сям
балаган:
бьёт барабан,
бредёт караван,
качает на горбах
небо, пашет на волах
землю, – но тебе не надо
такого пыльного расклада.

Володе Весёлкину

*Место царя – на помойке!
Из интервью Владимира Весёлкина*

Пчелиный яд, кровавый апельсин,
ты говоришь о выжженной пустыне,
о том, как катит сонный ассасин
врагов своих не головы, а дыни.

О том, что есть гашиш и океан,
внутриконтинентальные границы,
и как в метафизический капкан
ты падаешь, целуя наши лица.

Но – выжжена пустыня на плечах
или отравлен голос рок&роллом —
ты любишь нас, как прежде, сгоряча
и презираешь старые короны.

«Обожгла горло о чужую песню...»

Обожгла горло о чужую песню.

«Неблагодарно», – сказал доктор,
взял меня на прицел, включил зуммер
и – давай останавливать мгновение...

«Вынь да положь им истину в формате mp3!»

Вынь да положь им истину в формате mp3!
Чтобы звучала из четырёх колонок,
чтобы на коже лопались волдыри,
и у коровы священной мычал телёнок.

Я из пелёнок выросла так давно,
Боже мой, миленький, видишь ли, не успеваю
вволю напиться воды и залечь на дно
и через грани стеклянные выйти к...

Райскому яблоку негде упасть – на сваях
терем стоит, теремочек, Ноев ковчег.
Вот посмотри: я оттуда тебя забираю —
ну, а к тебе прилагаются тара и чек.

Вынь да положь! Ты кричишь, упираешься. —
Ладно.

Ладно тебе, не надышишься – ветер и снег.
Из каталога небесного тянет прохладой,
и говорит не животное, а человек.

Бестиарий-2012

Держи волков своих на привязи,
крути над темечком луну,
овца, – двуногая, капризная,
в пустыне пьющая слюну.

Отщёлкивай зубами семечки:
перерождение и прах, —
на небе ангелы и целочки,
и дед мой в пыльных орденах.

«Сухая» акварель

/1/

неуверенная в себе
с прыщавой душой
с жёстким чёрным волоском
на бледном левом соске

каждое утро она повторяет
злонамеренные мантры
о любви и счастье
а вместо зеркала пользуется фотошопом

её nickname в ФээСБуке – Derzkaya*****Krasavitsa
она в активном поиске
она менеджер по продажам
она сыграла
несуществующую свадьбу на Таиланде
с реальным ублюдком из Строгино

она родила дочь-ангела, когда рванула Фукусима
дала ей свою фамилию
дала ей свои надежды
дала ей зеркало

научила плакать, глядя на собственное отражение

и отправила восвояси

/2/

потерялась в городе, в городе
вошла и не вышла
в колоде карт пьяный джокер
и подмосковные мыши

/3/

...в своих мечтах
героиня мать
многодетный дворец
по кускам собрать

не забыть раздеть
свои чувства скрыть
                                превратиться в землю

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.